

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

ГУЛЕВИЧ Андрей Валерьевич

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ
В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ
В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО МИРОПОРЯДКА**

Специальность 23.00.04 – «Политические проблемы международных
отношений, глобального и регионального развития»

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

- 9 ДЕК 2010

Москва – 2010

Работа выполнена на кафедре социологии и политологии ИППК
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
АНТОНОВИЧ Иван Иванович

Официальные оппоненты: доктор политических наук, доцент
МКРТЫЧЯН Александр Александрович

доктор философских наук, профессор
ЩЕГОРЦОВ Валерий Александрович

Ведущая организация: Пограничная академия Федеральной службы
безопасности Российской Федерации

Защита диссертации состоится 14 декабря 2010 года в 15 часов на заседании Диссертационного совета Д 501.001.05 по политическим наукам в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, Ленинские горы-1, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, д.1, стр. 33, 3-й корпус, социологический факультет, аудитория № 408.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Отдела диссертаций в Фундаментальной библиотеке МГУ имени М. В. Ломоносова по адресу: г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27 (сектор «А», 8 этаж, к. 812).

Автореферат диссертации размещен на сайте социологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова: <http://www.socio.msu.ru> 9 ноября 2010 г.

Автореферат разослан «11» ноября 2010 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
доктор социологических наук,
профессор

В. В. КОЧЕТКОВ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Понятие «национальные интересы» стало одним из ключевых в современной политологии. Его столь широкое употребление в России сегодня во многом обусловлено событиями начала 1990-х годов. Наряду с распадом Советского Союза, сменой политической модели развития, переходом страны к рыночным отношениям произошли значимые изменения в сфере общественного сознания многих миллионов людей. Именно в это время в обиход политиков и российской элиты заново входит теперь уже устоявшийся термин «национальный интерес», который имеет более чем вековую историю¹.

Начало XXI века ознаменовалось активным строительством нового миропорядка, что было вызвано сложным комплексом происходящих объективных и субъективных факторов. Высокая динамика политических и экономических процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе обусловила устойчивые тенденции превращения региона в важнейший центр мировой политики и экономики. В связи с этим для ряда государств возникла острая необходимость в корректировке своих стратегических планов как по укреплению собственных позиций, так и расширению влияния в целом. Эти изменения коснулись концептуальных основ и приоритетных направлений внешней политики основных государств региона, в том числе и России.

Кроме того, актуальность темы исследования обусловлена необходимостью для России в условиях, неблагоприятных для нее изменений геополитической обстановки и наличия ряда спорных вопросов в Азиатско-Тихоокеанском регионе, выработать оптимальный внешнеполитический курс на основе определения и закрепления национальных интересов в этом регионе.

Целостное представление о национальных интересах позволит разработать комплексную систему мер по их реализации и защите, обеспечить не только безопасность страны, но и способствовать закреплению России в Азиатско-Тихоокеанском регионе в качестве великой державы.

¹ См. более подробно: *Лляйс Я.* Национальные интересы и стратегия внешней политики России // *Обозреватель – Observer*. – 2003. – № 6; *Никонов В.* Политическая панорама XXI века // *Международная жизнь*. – 2001. – № 6; *Doyle M.* Liberalism and the End of the Cold War. *International Relations Theory and the End of the Cold War*. N. Y. 1995; *Fukuyama F.* The End of History and the Last Man. N. Y., 1992; *Morgenthau H.* A Realistic Theory of International Politics // *Classics of International Relations*. Prentice Hall, Englewood Cliffe, New Jersey, 1990; *Billington J. H.* Russia in Search of Itself. Washington: Woodrow Wilson Press, 2004.

Автор аргументирует точку зрения, что активное участие в происходящих в Азиатско-Тихоокеанском регионе событиях является стратегически важным для России с точки зрения обеспечения безопасности и территориальной целостности государства, укрепления и расширения политических позиций в регионе, более глубокой экономической интеграции в мировые рынки, а также более эффективного и быстрого развития Сибири и Дальнего Востока.

Степень научной разработанности проблемы. Впервые упоминание об «интересе» встречаются в трудах Платона – «Государство», «Законы»; Аристотеля – «Политика»; Н. Макиавелли – «Государь»; Т. Гоббса – «Левиафан». В своих работах обращались к понятию «интерес» также и Гельвеций – «Об Уме», и Гегель – «Философия права».

Изученные автором источники определённо указывают, что в основе «интереса» лежит социальная составляющая. Примером тому являются работы таких учёных, как А. С. Айзикович, А. Г. Здравомыслов, Г. Глезерман, С. Глазьев, Б. Гершкович, А. Илларионов, В. Н. Лавриненко, А. Т. Ханипов². В этой цепочке логическим является упоминание и о исследователях, занимающихся разработкой проблематики политического интереса, среди которых О. М. Аверина, А. А. Мигولاتьев, В. В. Огнева, И. И. Белашов³.

Национальные интересы, являясь наиболее конкретной формой политических интересов, выступают предметом бурных споров и по сей день. Изучением природы национальных интересов занимались как отечественные, так и зарубежные исследователи. Плеяду современных учёных представляют: Л. Абалкин, Т. А. Алексеева, С. Д. Баранов, Д. Н. Замятин, Б. Г. Капустин, В. Кушлин, Д. Львов, В. Л. Манилов, О. Ю. Мамедов, Б. В. Межуев, Ю. Осипов, Я. А. Пляйс, Э. А. Поздняков, П. Таранов, Э. Н. Цыганкова, В. Л. Цым-

² Айзикович А. С. Важная социологическая проблема // Вопросы философии. – 1965. – №11; Здравомыслов А. Г. Потребности, интересы, ценности. – М.: Политиздат, 1986; Глезерман Г. Интерес как социологическая категория // Вопросы философии. – 1966. – № 10; Глазьев С. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса // «Экономика». – 2010; Гершкович Б. Я, Лившиц В. И. Экономические интересы в условиях развитого социалистического общества. – М., 1975; Илларионов А. Секрет китайского экономического «чуда» // «Вопросы экономики». – 1998. – № 4; Лавриненко В. Н. Интерес как категория исторического материализма // Вестник МГУ. Сер. Экономика и Философия. – №1. – 1964; Ханипов А. Т. Интересы как форма общественных отношений. – Новосибирск, 1987.

³ Аверина О. М. Политический интерес как категория социальной философии. Автореф. дис... канд. филос. наук. – М.: Московский педагогический государственный университет. – 1999; Мигولاتьев А. А. Интересы государственные // Политическая энциклопедия: В 2-х т. – М., – 1999. – Т. 1; Огнева В. В. Интересы политические // Политическая энциклопедия: В 2-х т. – М.: 1999. – Т. 1; Белашов И. И. Геополитические интересы в структуре современного политического процесса. – Ставрополь, 2004.

бурский, В. Шейнс, И. Г. Яковенко и др.⁴. Вопросы теории и практики использования термина «национальные интересы» отражены в работах таких известных зарубежных авторов, как З. Бжезинский, Дж. Бхавати, Э. Гидденс, Г. Киссинджер, Г. Моргентау, Б. Нетаньяху, М. Тэтчер, П. Бергер, С. Хантингтон, Б. Вудворд, Д. Гаддис, С. Хофман, А. Этциони⁵.

Проводимые исследования доказывают, что национальные интересы самым тесным образом связаны с вопросами национальной безопасности. Это отражено в работах К. С. Байгаровой, А. В. Возженникова, А. Возмителя, А. И. Зубкова, С. А. Кортунова, В. М. Ланцова, С. А. Проскурина, В. М. Родачина, Н. Н. Рыбалкина, И. К. Харичкина и д. р.⁶.

⁴ Абалкин Л. О национально-государственных интересах России // Обозреватель – Observer. – 1993. – № 22 (26); Алексеева Т. А. Что такое национальный интерес / Нужна ли философия политике. – М., 2000; Баранов С. Д. Тезисы о факторах переориентации интересов России // Полис. – 2000. – №1; Замятин Д. Н. Национальные интересы как система «упакованных» политико-географических образов // Полис. – 2000. – №1; Капустин Б. Г. «Национальный интерес» как консервативная утопия // Свободная мысль. – 1996. – №3; Кулиш В. И., Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование. // «Экономика». – 2009; Россия в глобализирующемся мире: Политико-экономические очерки / Под ред. Львова Д. С. – М., 2004; Манилов В. Л. Теория и практика организации системы обеспечения национальной безопасности России. – М.: РАГС, 1995; Мамедов О. Ю. Модернизация российской экономики может иметь только глобализационную направленность! // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2009. – № 3. Т. 7.; Межуев Б. В. Понятие «национальный интерес» в российской общественно-политической мысли // Полис. – 1997. – № 5; Осипов Ю. М., Чекартаев В. В., Зотова Е. С. Экономическая теория в XXI веке: Глобальное и национальное в экономике. В 2-х т. // «Экономист». – 2004; Пляйс Я. А. Некоторые общие размышления об интересах нашей страны // Полис. – 2000. – №1; Поздняков Э. А. Нация, национализм, национальные интересы. – М., 1994; Таранов П. С. Золотая философия // АСТ, 1999; Цыганкова Э. Н. Внешнеполитические приоритеты национальных интересов. Всероссийский Философский Конгресс / Тезисы выступлений. – М., 2005; Цымбурский В. Л. Второе дыхание Левинафанов // Полис. – 1995. – № 1; Шейнс В. Тернистый путь Российской конституции // Государство и право. – 1997. – №12; Яковенко И. Г. Динамика интересов // Полис. – 2000. – №1.

⁵ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М.: Международные отношения, 1999; Bhagwati J. In Defense of Globalization: [How the New World Economy Is Helping Rich and Poor Alike]. Oxford, New York: Oxford Univ. Press, 2004; Гидденс Э. Ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. – М., 2004; Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? / Пер. с англ. под ред. В.Л. Изоместова. – М.: Ладомир, 2002; Morgenthau Hans J. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. 4 th Ed. N. Y. 1967; Нетаньяху Б. Война с терроризмом: как демократии могут нанести поражение сети международного терроризма. – М.: Альпина Паблишер, 2002; Тэтчер М. Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира. – М., 2003; Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности // «Директмедиа Паблишинг». 2007; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М., 2003; Woodward B. Bush at War. New York. Simon & Schuster, 2002; Gaddis J. L. Grand Strategy in the Second Term // Foreign Affairs, January/February. 2005; Хофман С. Как сделать мир более пригодным для жизни // Россия в глобальной политике. 2003. № 1. Т. 1.; Этциони А. От Империи к Сообществу. – М.: Ладомир, 2004.

⁶ Байгарова К. С. Глобализация и проблемы национальной безопасности России. – Дис... кандидата политических наук. – М.: ГУУ, 2003; Возженников А. В. Национальная безопасность России. – М., 2002; Возмитель А. Национальная безопасность России в контексте глобализации // Безопасность Евразии. – 2003. – № 3; Зубков А. И. Геополитика и проблемы национальной безопасности России. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004; Кортунов С. Россия в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР): основы региональной стратегии // Вестник аналитики. – 2003. – № 1 (31); Кортунов С. Становление политики безопасности: Формирование политики национальной безопасности в контексте проблем глобализации. – М., 2003; Ланцов В. М. Национальная безопасность: сущность, основы теории и практического анализа. – Казань: Новое знание, 2003; Проскурин С. А. Система национально-государственных интересов России [Электронный ресурс] <http://www.library.ru/help/docs/n24550/int.rtf> (дата обращения: 21.09.08); Родачин В. М. Национальные интересы России и их защита в пограничном пространстве // Право и безопасность. – 2003. – № 3–4 (8–9); Ры-

Россия в условиях мировой трансформации рассмотрена в трудах И. И. Антоновича, Ф. Д. Бобкова, Д. С. Львова, В. П. Колесова, Д. Е. Сорокина, Б. Н. Кузыка, Ю. В. Яковца, В. Стародубова, В. Федорова, И. М. Фаминского, Л. Г. Чередниченко и др.⁷

Национальные интересы России в Азиатско-Тихоокеанском регионе затрагивались в работах М.Л. Титаренко, О.А. Арина, А.И. Уткина, А. Девятова и др.⁸

Определение национальных интересов России в Азиатско-Тихоокеанском регионе в условиях динамично развивающейся геополитической и экономической обстановки представляет собой одну из актуальных тем научных исследований.

Следует также отметить, что в настоящее время наряду с достаточной методологической и теоретической разработанностью вопросов сущности и содержания национальных интересов не достаточно исследованы в политической науке структура национальных интересов, субъекты формирования национального интереса; определение, реализация национальных интересов России и их защита в различных регионах мира, что определяет необходимость настоящего диссертационного исследования.

Объектом исследования является Азиатско-Тихоокеанский регион как сфера реализации национальных интересов России в условиях формирования новой геополитической реальности.

Предметом исследования выступают национальные интересы России в Азиатско-Тихоокеанском регионе, обеспечение их реализации и защиты в условиях формирования нового миропорядка.

Гипотеза диссертационного исследования. Автор исходит из предположения о том, что в области разработки прикладных вопросов внешнеполи-

бакин Н. Н. *Философия безопасности: Учебно-методическое пособие для вузов* // МПСИ, 2006; Харичкин И. К. *Политическая элита и ее роль в обеспечении национальной безопасности России*. – М., 1999.

⁷ Антонович И. И. *Геополитические вызовы России и миропорядок XX века*. – М.: МАКС Пресс, 2007; Бобков Ф.Д. *Современный глобальный капитализм*. – М., 2003; Россия в глобализирующемся мире: Политико-экономические очерки / Под ред. Львова Д.С. – М., 2004; Колесов В. П. *Глобализация мирового хозяйства и национальные интересы России*. – М., 2002; Сорокин Д. Е. *Россия перед вызовом. Политическая экономика ответа*. – М., 2003; Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. *Россия – 2050: стратегия инновационного прорыва*. – М., 2004; Стародубов В. *Россия - США. Глобальная зависимость*. – М., 2004; Федоров В. *Россия: внутренние и внешние опасности*. – М., 2004; *Глобализация экономики и внешнеэкономические связи России* / Под ред. Фаминского И. – М., 2004; Чередниченко Л. Г. *Россия: экономический рост*. – М., 2004.

⁸ Титаренко М. Л. *Россия лицом к Азии*. – М.: «Республика», 1998; Арин О. А. *Азиатско-Тихоокеанский регион: мифы, иллюзии и реальность*. – М.: Флинт: Наука, 1997; Уткин А. И. *Американская стратегия для XXI века*. – М.: Логос, 2000; Девятов А. *Китай и Россия в XXI веке*. – М.: Алгоритм, 2002.

тической деятельности Российской Федерации национальные интересы нашего государства в Азиатско-Тихоокеанском регионе сформулированы предельно широко и пока ещё не в полной мере учитывают происходящие в нём интеграционные процессы и противоречия глобализации. Формирование единой системы национальных интересов России находится в стадии становления. Это во многом обусловлено политической и экономической ситуацией внутри государства, а также геополитическими изменениями на Тихом океане и в мире, где происходит трансформация существующих межгосударственных и межкультурных отношений.

В условиях формирования нового миропорядка Российской Федерации необходимо чётко определить приоритетные направления внешней политики и комплексно подходить к определению национальных интересов в Азиатско-Тихоокеанском регионе по всем направлениям межгосударственного взаимодействия.

Цель исследования – на основе исторического, геополитического и политологического подхода проанализировать складывающуюся геополитическую ситуацию в Азиатско-Тихоокеанском регионе и сформулировать национальные интересы России для использования их в будущем в качестве основы разработки эффективной внешнеполитической стратегии государства в системе международных отношений на Тихом океане.

Указанная цель достигается решением **следующих задач**:

- определить роль и место национальных интересов во внешней и внутренней политике государства, а также рассмотреть исторические особенности формирования национальных интересов России как таковых;
- дать геополитическую характеристику рассматриваемого региона, выявить конфликт национальных интересов ведущих государств региона и основные направления их взаимодействия;
- определить национальные интересы России в Азиатско-Тихоокеанском регионе и показать некоторые аспекты обеспечения их реализации и защиты;
- показать Азиатско-Тихоокеанский регион как один из основных центров формирования нового миропорядка в условиях многополюсности.

Методологической основой исследования является совокупность теоретических и методологических положений, отражающих формирование но-

вого мирового порядка в Азиатско-Тихоокеанском регионе. При изучении теоретических основ национальных интересов использовался диалектический метод познания объективной действительности, позволивший раскрыть их структуру. Историко-сравнительный метод применялся при исследовании особенностей формирования «национальных интересов».

Системный метод дал возможность раскрыть сущность теоретических и методологических основ содержания конфликтов и совпадения национальных интересов государств в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Научная новизна исследования определяется как самой сущностью авторского подхода к анализу проблемы определения национальных интересов в Азиатско-Тихоокеанском регионе, так и содержанием проведённого исследования. В частности следует отметить следующее:

1. Проведено теоретико-методологическое исследование понятия «национальные интересы». Комплексное исследование нормативно-правовой базы позволило автору показать положительную динамику как самого подхода к учёту национальных интересов во внешнеполитической деятельности государства, так и законодательного закрепления конкретных национальных интересов России.

2. Осуществлен многосторонний анализ геополитической ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе, позволивший выявить совпадение и конфликт национальных интересов ведущих стран региона.

3. Обосновано утверждение о том, что Азиатско-Тихоокеанский регион является основным местом формирования нового мирового порядка с преимущественным участием в этом процессе ведущих азиатских стран.

4. Определены национальные интересы России в Азиатско-Тихоокеанском регионе и дана их классификация.

5. Проведена комплексная оценка правового, политического и силового обеспечения реализации и защиты национальных интересов России в Азиатско-Тихоокеанском регионе, выявившая слабые стороны внешнеполитической деятельности государства в данном направлении.

6. Сформулированы некоторые предложения органам государственной власти по повышению эффективности обеспечения и защиты национальных интересов России в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Положения, выносимые на защиту:

1. «Национальные интересы» – важный термин современной политической жизни России, который выступает не только основой разработки и реализации внешней политики государства, но и выполняет функцию идеологического ориентира для многонационального населения нашего государства, желающего видеть Российскую Федерацию великой державой с непрекращаемым авторитетом в решении международных вопросов, органически участвующей в геополитических, глобализационных, интеграционных, экономических и иных процессах в любой точке мира на правах равного партнёра.

2. Отсутствие четко заявленных национальных интересов России в стратегически важном для неё Азиатско-Тихоокеанском регионе создает предпосылки к образованию вакуума силы, что на практике приводит к занятию доминирующего положения Соединенными Штатами Америки, Китаем, Японией с последующим вытеснением Российской Федерации из «большой игры» и придание ей статуса сырьевого придатка.

3. Смещение национальных интересов ведущих государств в Азиатско-Тихоокеанский регион обуславливает беспрецедентные по своим масштабам интеграционные и глобализационные процессы, выступающие основой формирования нового мирового порядка.

4. В перспективе развития геополитической ситуации в АТР в сторону наращивания конфликтного потенциала в регионе на пересечении интересов будет находиться Российский Дальний Восток, что на практике в перспективе может обернуться потерей Россией части её территории, в связи с чем нашему государству необходимо усилить работу в направлении повышения эффективности деятельности по правовому, политическому и силовому обеспечению и реализации национальных интересов на основных операционных направлениях внешнеполитической деятельности.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что результаты проведенного исследования возможно использовать для уточнения предметного поля и категориального аппарата политологии. Обобщения диссертационного исследования могут способствовать расширению и уточнению понятия «национальные интересы». Отдельные тезисы исследования будут использованы в ходе последующего более детального изучения смежных вопросов, в том числе и в области национальной безопасности.

Практическая значимость исследования определяется возможностью применения некоторых результатов работы в управлении сферой общественно-политических отношений. Аналитические выкладки диссертационного исследования могут быть использованы в практике политико-административного управления, в оптимизации современных политических рисков на федеральном, региональном и внешнеполитическом уровнях. Материалы диссертации могут представлять интерес для органов власти и управления, для политических партий и движений, а также для специалистов различных областей социально-политического знания. Теоретические обобщения, представленные в работе, могут использоваться в учебном процессе при чтении курсов политологии, политической глобалистики, а также для разработки вариативных курсов по проблемам глобализации, политической культуры, национальных интересов России. Отдельные аспекты исследования возможно учитывать при разработке нормативно-правовой базы доктринального и концептуального характера, а также в рамках развития регионального законодательства.

Апробация результатов. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры социологии и политологии ИППК МГУ имени М.В. Ломоносова. Основные выводы и положения диссертационного исследования нашли отражение в публикациях в реферируемых журналах.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографии, трёх приложений, наглядно отражающих отдельные аспекты рассматриваемых вопросов. Общий объем работы составляет 206 страниц машинописного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение – обоснована актуальность темы, показана степень ее научной разработанности, определены объект и предмет, цель и задачи исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, изложены теоретическая и методологическая основы, раскрыта научная новизна, показана теоретическая и практическая значимость исследования.

Первая глава «Национальные интересы как объект политологического исследования» – определены теоретико-методологические основы ис-

следования. Представлен анализ существующих теоретических и эмпирических подходов в политологической и социологической науке по проблеме национальных интересов. Определены роль и место национальных интересов во внутри- и внешнеполитической деятельности страны. Проведен анализ формирования национальных интересов в России.

В первом параграфе первой главы «Структура национальных интересов государства» автором дано определение понятия «национальные интересы», выявлена их структура. Несмотря на то, что термин «национальные интересы» имеет более чем вековую историю, употреблялся в России достаточно давно, в лексикон современных российских политиков он прочно вошёл лишь в начале 1990-х годов. Вместе с тем, до сих пор нет теоретической проработки данного вопроса, которую можно было бы назвать окончательной.

В данном параграфе автор акцентирует внимание на том, что в условиях российской действительности вырисовывается сложная ситуация, связанная с содержательной стороной «национальных интересов»: каким образом определить реальные национальные интересы государства в лице политической элиты и многонационального гражданского населения страны. Кроме того, потеря Россией статуса мировой державы, оставление стратегически важных районов мира без своего участия в происходящих там процессах вынудили политиков 1990-х годов обратиться к идее сохранения статуса нашей страны как региональной державы при преимущественной невовлеченности в крупные объединения, создаваемые «новыми» и «старыми» мировыми лидерами. Данная геостратегическая концепция дает основания надеяться на четкое определение и законодательное закрепление приоритетных направлений внешней политики, преследующих своей целью защиту и реализацию ясно сформулированных национальных интересов.

Основываясь на анализе изученных материалов, автор считает наиболее перспективными из всего разнообразия подходов к вопросу об интерпретации «национальных интересов» России точку зрения, согласно которой в это понятие вкладывается приоритетная задача политики в укреплении экономического и военно-стратегического положения страны, а также удовлетворения потребностей гражданского общества, средством реализации которых и выступает внутри- и внешнеполитическая активность государства. Важным,

по мнению автора, является то, что национальные интересы России следует реализовывать в рамках международного права, учитывая интересы и других государств.

Авторская позиция состоит в том, что национальные интересы современной России заключаются в воссоздании уникального многонационального сообщества, демократического государственного образования, способного вобрать в себя достижения иных цивилизаций, но не подменить ими свою историческую самобытность. Интеграция России в международное политическое и экономическое сообщество должна рассматриваться не как самоцель, а как метод обеспечения национальных интересов государства.

Резюмируя изученный материал, автор отмечает, что на сегодняшний день целостная система национальных интересов в законодательстве, программных внешнеполитических документах пока ещё не сформирована.

В этой связи логичным представляется трансформация Концепции национальной безопасности в Стратегию национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, в которой национальные интересы определены как совокупность внутренних и внешних потребностей государства в обеспечении защищенности и устойчивого развития личности, общества и государства. Безусловно, представленный в документе круг национальных интересов предельно общий, но прогрессивным является сам факт их законодательного закрепления, поскольку отсутствие четко обозначенных «национальных интересов» на практике приводит к негативным последствиям.

На основе изученного материала, автор считает возможным предложить следующую формулировку: «национальные интересы России» – это обусловленные особенностями социально-культурного и исторического развития внутренние и внешние потребности общества и государства, удовлетворение и защита которых является необходимым условием устойчивого развития Российской Федерации, сохранения её территориальной целостности, политической и экономической независимости.

Что касается структуры национального интереса, то, по мнению автора, она просматривается в процессе формирования национальных интересов. Несмотря на свою закреплённость на бумаге, повсеместное словесное употребление «национальный интерес» есть ничто иное, как некий мысленный образ, обращённый в будущее через вполне конкретную систему ценностных ори-

ентаций, направленный на определённую цель и имеющий в конечном итоге реализацию в виде вполне конкретного результата.

Рассмотрев несколько подходов к структуре национальных интересов, автор выражает приверженность взглядам Г. Моргентау, по мнению которого национальный интерес содержит два основных элемента. Первый из них – центральный или постоянный, который обусловлен тремя факторами: природа интереса, который должен быть защищён; политическое окружение, в котором действует интерес; рациональная необходимость, ограничивающая выбор целей и средств. Постоянные интересы являются основополагающими и включают: защиту территории, населения, государственных институтов от внешней опасности; развитие внешней торговли; обеспечение роста инвестиций; защиту частного капитала за границей; взаимоотношения с союзниками; выбор внешнего курса. Вторая составляющая национального интереса – изменяемая (или переходящая). К ней относятся такие национальные интересы: выживание нации и государства; безопасность и благосостояние общества; периферийные и локальные интересы.

Вместе с тем, как отмечает автор работы, любая из структур национального интереса была бы неполной без одного значимого элемента – бессознательного, отражающего глубинные традиции политической культуры страны, культурные ориентации и установки определённого времени. Исходя из этого, национальные интересы в какой-то степени надличностны и должны осознаваться как данность.

Во втором параграфе первой главы «Национальные интересы государства во внешне- и внутриполитической деятельности страны» автор отмечает, что национальные интересы определяются совокупностью базисных интересов личности, общества, государства. Они, по сути, являются движущей силой политической деятельности государства как внутри его территориальных границ, так и на международной арене, выступают в качестве показателя определенности (стабильности) внешней и внутренней политики страны. Автор делает вывод, что национальные интересы – это основополагающее, методологическое понятие государственной политики. Выступая в качестве своеобразного моста между жизненно важными потребностями и ценностями нации (в общегосударственном её понимании) и стратегическими целями страны, они являются ориентиром на функционирование государ-

ства как целостной системы, способной обеспечить свою безопасность и развитие, а также сохранить ценности исторического и культурного наследия.

Истинные национальные интересы служат незыблемой основой внешней политики любого независимого государства. Они абсолютно не зависят от чьей-либо воли или желания кого-либо. Они постоянны и лишь могут несколько корректироваться в соответствии с объективными изменениями окружающего мира (геополитический, военный, природный аспекты). Вывод: национальный интерес – это объективная историческая и комплексная категория. В условиях объективной действительности национальные интересы, выполняя социально-коммуникативную, управленческую, идеологическую и др. функции, по сути представляют собой некий консенсус интересов государственной бюрократии, «национально мыслящей» элиты, сильных собственников в лице крупных компаний и корпораций, ориентированных на мировое рыночное хозяйство, и огромной совокупности частных интересов граждан государства.

По мнению автора, неприемлемо, чтобы категория «национальные интересы» выступала в качестве орудия политической борьбы внутри страны между фракциями, политическими лидерами и т. п.

Важно то, что национальные интересы являются реальным механизмом становления целостной нации, катализатором национальной интеграции.

В третьем параграфе первой главы «Исторические особенности формирования национальных интересов России» автор указывает на то, что национальные интересы неотделимы от всей истории любой страны, от сложившихся на протяжении веков культуры, традиций, системы ценностей и духовного склада ее населения. И если подходить к рассмотрению вопроса национальных интересов буквально, то очевидна связь с политическими традициями Византии, её идеями создания мировой империи для преодоления противоборства народов (столкновения цивилизаций) и «водворения вселенского мира». В этой связи прототипом национальных интересов России выступает политическая идеология византийских намерений мироустройства в Древней Руси в период правления князя Владимира и его сына Ярослава.

Серьёзные попытки «национального определения» на государственном уровне в России были предприняты в первой половине XIX века и были связаны с деятельностью Николая I по поддержанию status quo в Европе за счёт

продления существования постепенно рассыпающейся Габсбургской империи, противоречащей национальным интересам России, заинтересованной в политическом освобождении славянских народов.

Данная тема была продолжена ещё задолго до С. Хантингтона. И. С. Аксаков, Н. П. Гиляров-Платонов, отчасти М. Н. Катков исходили в своих рассуждениях из неизбежной противоположности политических интересов России и Европы, обусловленных конфессиональными или цивилизационными различиями.

С момента образования Советской России начинается период не только становления новой государственности, но и выстраивания принципиально отличной от царской политики.

Как результат, в период после укрепления советской власти до развала Союза ССР понятие «нация» отождествлялось с понятием национальность, поэтому при осмыслении интересов России как исторического социально-политического и социокультурного образования употребление термина «национальный интерес», по меньшей мере, некорректно. Анализ изученных материалов позволяет автору сделать вывод о том, что уникальность России через призму исторического развития усматривается в том, что она смогла сохранить характер органически сформированного многонационального суперэтноса.

Вторая глава «Особенности формирования новой геополитической реальности в Азиатско-Тихоокеанском регионе» – автором диссертационного исследования дана политическая характеристика Азиатско-Тихоокеанского региона, обстановка в котором отличается высокой динамичной политических и экономических процессов, формирующих устойчивую тенденцию к трансформации АТР в важнейший центр мировой политики и экономики.

В первом параграфе второй главы «Азиатско-Тихоокеанский регион и его политическая характеристика» автор аргументирует точку зрения, что взаимодействие между странами АТР является региональным вариантом глобальной многополярности. Проведенный анализ обуславливает вывод: баланс государств АТР выступает важнейшим элементом общемирового геополитического равновесия (в АТР из глобальных центров влияния не пред-

ставлен только Европейский Союз). Это делает АТР объектом особо пристального геополитического интереса нашей страны.

По мнению автора, в Азиатско-Тихоокеанском регионе тенденции стабильности преобладают над тенденциями дестабилизации политических и экономических процессов. Это стало возможным лишь благодаря грамотной, стратегически выверенной политики многих стран региона, основными из которых являются Япония, США, КНР, Индия. Значительный вклад в межгосударственные отношения на Тихом океане вносит Российская Федерация, Северная и Южная Корея, а также такие страны, как Австралия и Индонезия.

Автор придерживается мнения, что в АТР ведутся поиски политической основы социально-экономического соразвития стран региона, чему самым активным образом способствует либерализация и маркетизация экономики Китая. Отсутствие в регионе межгосударственной структуры типа Европейского Союза во многом осложняет привлечение и консолидацию в АТР глобальных ресурсов для решения проблем, которых не стало меньше в XXI веке. Основными угрозами дестабилизации обстановки в регионе, по мнению автора, по-прежнему являются: проблема корейского урегулирования и северокорейская ядерная программа, выступающая гарантом выживания в регионе при отсутствии тенденций реформирования государственного режима; конфликт «государственного» масштаба между Китаем и Тайванем, способный реально перерасти в военно-политическое противостояние с применением оружия; наличие территориальных споров, в которых участвуют Япония, Южная Корея, Китай, Россия и ряд стран АСЕАН; назревающее ухудшение политической обстановки вокруг индийско-пакистанских отношений и Кашмира; нерешённость во многих странах военно-гражданских отношений (например, военные перевороты в Таиланде, на Фиджи).

Как видится автору, Азиатско-Тихоокеанский регион стал иным, чем в XX столетии: государства региона перешли от преимущественного строительства собственной государственности к формированию многостороннего партнёрства. По сути, АТР разделён на военно-политические союзы Японии и Южной Кореи с США, политико-экономическую структуру АСЕАН и остальные страны: Китай, входящий в Шанхайскую Организацию Сотрудничества за геополитическими границами АТР; Северную Корею, формально состоящую в военно-политическом союзе с КНР; Монголию, которая занимает

статус наблюдателя ШОС. Россия находится в плену сложного переплетения межгосударственного взаимодействия практически со всеми странами региона, стараясь участвовать во многих торгово-энергетических и военно-политических проектах.

Многополярность начала прошлого столетия в АТР пришла в относительную стабильность, выстраиваемую на оси взаимодействия США и Китая. Как бы много ни говорилось о геополитических, экономических, социальных и иных преобразованиях в ареале Тихого океана, именно Пекин и Вашингтон сегодня являются отправными точками для политики практически любого государства региона. России жизненно необходимо встроиться в этот тандем и придётся приложить немало усилий, чтобы занять место в этой принципиально новой тройственной упряжке лидеров.

Экономическая взаимозависимость в АТР способна обеспечить стабилизирующий эффект безопасности региона. Политика стран региона должна опираться на институты дипломатии и многостороннего сотрудничества, нежели на «бряцание оружием».

По мнению автора, социокультурный фактор в международной политической системе позволяет понять многие реалии происходящего в АТР: почему азиатские страны региона не видят в «мирном подъёме» Китая веских причин для беспокойства и формирования «противовеса» его возрастающей мощи. Европейский опыт формирования биполярности не применим к культурно-исторической специфике тихоокеанского сообщества.

Историческая ретроспектива доказывает, что сильный Китай оказывал позитивное влияние на ситуацию в регионе, а ослабление Поднебесной, как правило, влекло за собой хаос в большей части АТР (преимущественно в Восточной Азии).

Сегодня, по убеждению автора, пришло время, когда противостояние хаосу, который инициируется многими странами региона, в частности, такими как Северная и Южная Корея в своём противостоянии, Таиланд, невозможно без активного участия России. Именно поэтому автор исходит из убеждения, что военные приготовления государств Азии в настоящее время не несут серьёзную угрозу миру в регионе. Их легко нейтрализовать новыми проектами сотрудничества, а включение в эти проекты Российской Федерации станет мощным стимулом их дальнейшего развития.

Автор исходит из того, что (не беря в расчёт колоссальные показатели в экономике и финансовой сфере Китая, Японии и некоторых других стран) Азии понадобится не менее 50 лет, чтобы преодолеть вековую отсталость от Европы.

Нет преувеличения и в утверждении автора о том, что во взаимоотношениях геостратегических игроков, которыми выступают Китай, Япония и Россия, много проблем. В АТР они блокируют друг друга, вынуждая США играть роль третейского судьи, «балансира», готового быстро мобилизовать свои силы в случае необходимости, но не «возбуждающего» регион понапрасну. Логически получается, что из всех стран региона только Соединённые Штаты в настоящее время могут практически беспрепятственно реализовать свои внешнеполитические намерения в АТР, управлять противоречиями в регионе и тем самым утверждать свои позиции на предстоящий «тихоокеанский век». Однако Соединённые Штаты будут, как и в прошлом, использовать влияние только для наращивания своей экономической и политической мощи. Поэтому сотрудничество Китая, Индии и Российской Федерации, а также насколько это возможно Японии, сможет в определённой степени ограничить реализацию Соединёнными Штатами в АТР стратегически выверенной, национально ориентированной, эгоистической политики.

Во втором параграфе второй главы «Совпадение и конфликт в Азиатско-Тихоокеанском регионе геополитических интересов ведущих государств мира» автор усматривает в совпадении и конфликте интересов стран региона отражение проблем общемировых.

Отличительная особенность АТР – преимущественное использование несиловых методов разрешения возникающих конфликтов, активное применение форм информационной войны, превентивной дипломатии, экономических санкций.

На основе изученного материала автор выявил несколько закономерностей, присущих региону. Во-первых, чем больше отдельная страна вовлечена в процессы глобализации, тем большую часть своего суверенитета в военной, экономической или политической сфере отдаёт зависящим от США международным организациям, которые в рамках «координационного процесса» накладывают на страну разнообразные обязательства и выдвигают перед ней все новые требования и условия интеграции. Во-вторых, такая глобализация

способствует разрушению региональных цивилизационных ценностных систем и заменяет их «универсальной культурой». К сожалению, наибольшей популярностью пользуется активно внедряемая «американская система ценностей», тем более, что она (с психологической точки зрения) наиболее «воспринимаема», чем любая азиатская.

Автор в работе обращает внимание на то, что существующая система «сдержек и противовесов» периода «холодной войны» не работает в рамках Азиатско-Тихоокеанского региона. Логика организации межгосударственного взаимодействия с «азиатской» спецификой, сложившаяся за долгие годы, способствовала предупреждению разрастания конфликтов. В Азии принято было поддерживать символическое формальное неравенство при сохранении принципа неформального равенства во взаимоотношениях лидеров государств. И тогда всёвозрастающая роль Китая в современной геополитической обстановке кажется не только естественной, но и исторически необходимой – с точки зрения поддержания баланса сил.

По мнению автора, имеющиеся противоречия в ближайшие 25 лет так и останутся в числе лишь прогнозируемых оснований прямого вооружённого столкновения. И, в первую очередь, это обусловлено тем, что Пекин с присущей дальновидностью и практичностью смоделировал возможные стратегические замыслы США и теперь выстраивает адекватную систему защиты, вовлекая, зачастую «втемную», и другие страны мира.

Российская Федерация изменить ситуацию серьёзным образом пока не может. Однако чем больше Россия будет внедряться в осуществление различных проектов взаимовыгодного сотрудничества в АТР, тем значительнее будет постепенно ослаблять геополитический диктат, беззастенчиво практикуемый США в регионе. Россия же, включаясь в систему сотрудничества в АТР в качестве принципиально нового актора, ничего кроме мирных намерений не несёт.

Автор в данном параграфе делает вывод: сегодня и в ближайшей перспективе Российской Федерации невыгодна конфронтация с кем бы то ни было в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Поэтому общее направление политики России в АТР можно охарактеризовать как дружелюбно-оборонительное. Стремясь укрепить свои контакты со всеми странами региона, Россия не претендует на статус региональной сверхдержавы, навязываю-

щей свою волю соседям, но и не уступает в принципиальных вопросах геополитического и экономического характера.

В третьей главе «Национальные интересы России в Азиатско-Тихоокеанском регионе: обеспечение их реализации и защиты» автор исходит из того, что активное участие в происходящих в АТР событиях является стратегически важным для России с точки зрения обеспечения безопасности и территориальной целостности государства, укрепления и расширения политических позиций в регионе, глубокой экономической интеграции в мировые рынки, а также более эффективного и быстрого развития Сибири и Дальнего Востока.

В первом параграфе третьей главы «Национальные интересы России в Азиатско-Тихоокеанском регионе» автор отмечает, что для федерального правительства России Азиатско-Тихоокеанский регион — относительно новый объект приложения тактики и стратегии глобальной политики. Несмотря на широкие возможности взаимодействия, стоит признать, что в настоящее время у нашего государства в целом не сформирована эффективная комплексная программа подключения страны и ее Дальневосточного региона к интеграционным процессам Тихого океана.

Основу современной политики России составляют преимущественно двусторонние и многосторонние отношения, а также развитие сотрудничества с различными региональными структурами, достаточно эффективно зарекомендовавшими себя в качестве инструмента развития интеграционных процессов и увеличения деловой активности в АТР европейских хозяйствующих субъектов. Это организации: Форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, Ассоциация стран Юго-Восточной Азии, Региональный форум АСЕАН, саммит Азия – Европа, Восточно-Азиатское сообщество. Положительным результатом такой ориентации нашего государства выступает так называемый треугольник: Индия – Китай – Россия.

Шанхайская организация сотрудничества, несмотря на относительную молодость, уже имеет серьезное влияние в субрегионе АТР – Северо-Восточной Азии, что подтверждается достигнутым соглашением по вопросу подписания меморандума о взаимопонимании между секретариатами ШОС и АСЕАН. Участвуя в этой организации, Российская Федерация имеет шанс закрепиться в АТР и заполнить сложившийся в отдельных его регионах «ва-

куум силы», поскольку ШОС в настоящее время превратилась в уникальный единый механизм политического, экономического, оборонного и гуманитарного сотрудничества, к которому проявляют всё больший интерес Индия, Пакистан, Монголия.

Россия оказалась заложницей назревающей конфликтной ситуации, причины которой кроются в потенциальных противоречиях интересов Китая и США в АТР. Китай видит себя только в качестве безусловного регионально-го лидера региона, в то время как США не могут допустить гегемонии КНР в каком-либо регионе, тем более в АТР. Исходя из этого, интересы России заключаются в том, чтобы не обостряя отношений ни с одной из стран, сыграть на их противоречии, тем самым обеспечив себе доступ к источникам технологического роста, свободным капиталам, богатым мировым рынкам.

На основе изученного материала автор сформулировал национальные интересы России в АТР и представил их, классифицируя по сферам жизнедеятельности государства.

Во втором параграфе третьей главы «Правовое, политическое и силовое обеспечение реализации и защиты национальных интересов России в Азиатско-Тихоокеанском регионе» автор рассматривает процесс реализации национальных интересов, который в общем представляет удовлетворение потребностей государства (с учётом интересов личности, общества), вызвавших данные интересы. Именно в процессе реализации происходит: столкновение национальных интересов, при котором может осуществляться взаимореализация (совпадение интересов), конфликт интересов (способный перерасти в открытое или явное противоборство с применением экономических, политических, военных методов борьбы) или подчинение интересов одних государств интересам других (с неминуемой корректировкой внешне-политического курса страны).

По мнению автора, сложность российской внешней политики определяется её многовекторностью, что предопределено геополитическим положением нашей страны. Несмотря на это, в современных условиях внешняя политика России является достаточно сбалансированной и во многом продиктована национальными интересами.

Правовое обеспечение реализации и защиты национальных интересов связано, в первую очередь, с их закреплением на законодательном уровне. В

этой связи автор отмечает нормативно-правовые документы доктринального характера: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (утв. Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537); Концепция внешней политики Российской Федерации от 12 июля 2008 г. № Пр-1440; Основы пограничной политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 5 октября 1996 г.); Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года (утв. Президентом РФ 27 июля 2001 года) и др.

В ряде международных договоров, ограниченных по количеству участников (преимущественно двусторонних), также закреплены национальные интересы во внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности.

Наиболее эффективным способом политической защиты национальных интересов, заявления о их наличии и твёрдом намерении реализовать является участие в различного рода международных политико-экономических образованиях.

Наиболее показательным является участие России в АТЭС. В современных условиях кризис идентичности, который переживает сегодня АТЭС, предоставляет Москве возможность внести собственный вклад в его преодоление, уточнить свои цели участия и развития партнёрских отношений, а также защитить национальные интересы. Очевидно, что участие России в этой организации способствует, в первую очередь, активному включению Российского Дальнего Востока в тихоокеанское экономическое пространство.

Важной составляющей обеспечения национальных интересов является политическая активность лидеров государства на международной арене.

Так, если ранее деятельность России в АТЭС сводилось к участию в саммитах и встречах министров иностранных дел и торговли, тогда как реальной работы, в том числе в рамках рабочих групп, не происходило, то с приходом на должность председателя правительства В. В. Путина ситуация начала меняться кардинально. С 1999 по 2007 годы В. Путин принимал участие практически во всех саммитах АТЭС (за исключением саммита 2002 г.). Активная работа на высшем политическом уровне позволила донести до стран АТР российские приоритеты в регионе, к которым, в первую очередь,

относится выведение регионального сотрудничества в области энергетики, транспорта, наукоемких технологий и т.д. на качественно новый уровень.

Кроме того, подготовка России к саммиту АТЭС–2012 во Владивостоке позволит по-новому взглянуть на формат отношений с партнёрами, сделав ставку на привлечение к инвестированию частного сектора, тем самым сократив значительные федеральные финансовые затраты и обеспечив качественное увеличение присутствия российского бизнеса при поддержке государства на рынках и в экономиках стран АТР.

Говоря о силовой составляющей обеспечения реализации и защиты национальных интересов, автор констатирует, что резкое снижение военного потенциала и затянувшиеся реформы в области оборонной политики нашего государства на сегодняшний день привели к плачевному результату: среди основных стран Азиатско-Тихоокеанского региона военный бюджет Российской Федерации самый маленький и уступает даже тайваньскому. На этом фоне укрепление боевой мощи США и расширение союзнических отношений с Японией и Южной Кореей, стремительная модернизация вооружённых сил Китая со значительным наращиванием мощи выглядят просто угрожающе.

Оборонный потенциал, вооруженные силы, военная политика России, структурно входящей в АТР, направлены, в первую очередь, на недопущение военного конфликта в регионе. Наличие на Тихом океане Вооруженных Сил России рассматривается как фактор поддержания стратегической стабильности на глобальном и региональном уровнях. Однако появление большого количества новых видов и форм угроз региональной безопасности, зачастую уникальных, характерных именно для АТР, заставляют искать новые пути в деле обеспечения военной безопасности и поддержания стратегической стабильности в АТР.

Автором отмечается, что основную нагрузку по обеспечению безопасности России и защите интересов нашего государства в АТР выдерживают на себе силы Тихоокеанского флота, несмотря на то, что в сравнении с периодом Советского Союза он понёс серьёзные потери. Так, постоянное присутствие в Индийском океане прекратилось; флот покинул также базу Камрань во Вьетнаме; корабельный состав флота сократился в несколько раз. Вместе с тем, Тихоокеанский флот даже в столь сложных условиях с честью выполня-

ет боевые задачи по охране и обороне России, по-прежнему выступая гарантом безопасности в Северо-Восточной Азии, как части АТР.

В третьем параграфе третьей главы «Роль Азиатско-Тихоокеанского региона как фактора формирования нового миропорядка» автор делает вывод, что Азиатско-Тихоокеанский регион – это точка пересечения экономических, геополитических, военно-стратегических, демографических, геоцивилизационных интересов ведущих государств мира. В настоящее время АТР переживает период глубокой структурной трансформации, которая охватывает все сферы жизнедеятельности: политику, экономику, безопасность. Там происходят процессы, во многом напоминающие ситуацию в Европе середины прошлого столетия, но с «азиатской» спецификой.

Интерес к этому региону (со стороны в том числе европейских государств), по мнению автора, объясняется рядом важных обстоятельств. Это, прежде всего, выгодное геополитическое и геостратегическое положение региона. На его территории проживает более 60% населения планеты, производится более половины общемирового валового продукта, реализуется более 50% общего объема мировой торговли. Странам АТР характерны наиболее высокие темпы экономического роста.

Рынок оружия АТР занимает второе место в мире (после ближневосточного) и составляет треть объема мирового рынка продажи оружия. Военно-политическая обстановка в АТР характеризуется высокой динамичностью политических и экономических процессов, сформировавших устойчивую тенденцию к превращению региона в важнейший центр мировой политики и экономики, сопоставимый с Евро-Атлантическим регионом.

Именно с учётом этого, вхождение России в этот регион при всей противоречивости сложившихся там отношений не только геостратегически необходимо, но и геополитически выгодно. Момент в настоящее время удобный, с учётом того, что ресурсные потребности региона возрастают, а Россия – единственный наиболее близкий регион – источник энергоресурсов.

Таким образом, энергоресурсы становятся главным политическим фактором российского проникновения в сложную мозаику интересов и целей сотрудничающих в регионе государств.

В **Заключении** диссертации подведены итоги проведённого исследования, формулируются общие выводы и практические рекомендации, намеча-

ются дальнейшие пути развития проблем формирования, обеспечения реализации и защиты национальных интересов России.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Гулевич А. В. К вопросу о национальных интересах России // Общество. Государство. Политика. – 2009. – № 3(5). – 0,6 авт. л.
2. Гулевич А. В. Национальные интересы как объект политического исследования // Общество. Государство. Политика. – 2009. – № 5(7). – 0,75 авт.л.
3. Гулевич А. В. АТР и миропорядок XXI века // Обозреватель – Observer. – 2010. – № 6. – 0,5 авт.л.

Напечатано с готового оригинал-макета

Издательство ООО "МАКС Пресс"

Лицензия ИД N 00510 от 01.12.99 г.

Подписано к печати 09.11.2010 г.

Формат 60х90 1/16. Усл.печ.л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ 507.

Тел. 939-3890. Тел./Факс 939-3891

119992, ГСП-2, Москва, Ленинские горы, МГУ им. М.В. Ломоносова,
2-й учебный корпус, 627 к.